

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ БИЗНЕСА: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 2 (14) 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2

Ссылка для цитирования этой статьи: Кондрашов П. Н. Проблема тела в философии К. Маркса [Электронный ресурс] // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 2 (14), С. 77-84. doi: 10.25634/MIRBIS.2018.2.11

УДК 141.82

Петр Кондрашов¹

ПРОБЛЕМА ТЕЛА В ФИЛОСОФИИ К. МАРКСА

Аннотация. В статье предпринята попытка экспликации некоторых идей К. Маркса в области философии телесности. Автор показывает, что в основе представлений Маркса о теле лежит его идея, что человек представляет собою диалектическое *единство* (тотальность) *материального* (тела) и *идеального* (сознания), которое обнаруживает себя в свойственном только человеку способе бытия в мире – *праксисе*. В рамках своей философской антропологии Маркс понимает человеческое тело в качестве основы: индивидуального бытия; взаимосвязи человека и природы; человеческой деятельности и человеческих представлений; социальности; практического отношения к миру; единства человека и предметного мира культуры. Несмотря на то, что именно телесность лежит также и в основе отчуждения и духовного уродования человека, тем не менее она содержит в себе универсальность человеческого бытия, которая может быть раскрыта только посредством всестороннего (тотального, телесно-духовного) развития личности.

Ключевые слова: философия Карла Маркса, телесность, праксис, индивидуальное бытие, практицизм, природа, предметность, отчуждение.

1 **Кондрашов Петр Николаевич** – кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Институт философии и права Уральского отделения РАН. Российская Федерация, 620990 Свердловская область, Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16. E-mail: pnk060776@gmail.com.

ORCID: 0000-0003-0975-4418, РИНЦ Author ID: 250750.

Введение

В 2018 г. исполняется 200 лет со Дня рождения одного из величайших мыслителей человечества – Карла Генриха Маркса (1818–1883). Однако, несмотря на столь внушительный юбилей и на неисчислимое количество исследований его творческого наследия, тем не менее, до сих пор и марксисты, и не марксисты бьются над попытками адекватно прочесть его идеи. Более того, в последние годы кризиса глобального капитализма наблюдается новый прилив интереса к антикапиталистическим теориям и практикам (анархизму, анархо-синдикализму, социализму, коммунитаризму), но в первую очередь, безусловно, к *марксизму* в целом и теоретическому наследию К. Маркса, в частности.

Но самое интересное состоит в том, что в рамках этого ренессанса Маркса имеют место не только действительно *новаторские* интерпретации его философских, экономических, социологических и политических работ, связанные с попыткой аппликации марксовской методологии на современные и постсовременные реалии человеческого бытия, но и в самих текстах автора «Капитала» обнаруживаются (как бы посредством *чтения между строк*) бесконечные смыслы, идеи, концепты, ранее не замечаемые в силу самых разных причин (идеологических, партийных, а то и просто невидимые в рамках той или иной интерпретации Маркса). И в этом смысле многие латентные интенции Маркса «открывают» себя постепенно, обнаруживая себя в условиях, которые не существовали при жизни основоположника. Здесь можно провести ана-

логию со знаменитым речением основателя элейской школы Ксенофана Колофонского, который говорит: «Не от начала все открыли боги смертным, но постепенно [χρόνωι], ища, (люди) находят лучшее»². Так и с наследием Маркса: оказываясь в новых контекстах, Маркс открывается нам всё новыми и новыми, порою даже совершенно неожиданными сторонами. И в этом плане Маркс неисчерпаем, как неисчерпаем любой иной великий мыслитель.

Как верно заметил С. Н. Мареев, «у каждого философа мы должны находить не только то, что он сказал, но и то, что у него *сказалось*» [Мареев, 2015]. Другое дело – не увлекаться с этим «сказалось», и не навязывать интерпретатором исследуемому мыслителю своих собственных идей и современных смыслов. Подобную стратегию и методику прочтения философских текстов Л. Альтюссер назвал *симптоматическим чтением*, противопоставив во многих отношениях ее стратегии *деконструкции* Ж. Дерриды.

Одной из таких новых тем, ставших модными в последнее время, является проблема *человеческого тела*, взятого в самых разных аспектах: от проблем изменения пола, гендерной идентичности, трансгуманизма, искусственного интеллекта, пирсинга, сознательного уродования своего тела, проблема искусственных органов и пересадки частей тела от одного человека другому и т. д. и т. п.

В предлагаемой статье мы посредством стратегии симптоматического чтения попытаемся выявить некоторые мо-

² Цит. по [Diels, Kranz, 1960, S. 133].

менты учения К. Маркса о *человеческой телесности*. В историко-философском отношении данная проблематика марксовой философии почти не освящалась. Однако сегодня «соматические» вопросы остро обсуждаются в связи с актуальными проблемами дальнейших перспектив развития культуры, и вдруг – некоторые своеобразные ответы на эти вопросы – начинают обнаруживаться в текстах Маркса. В силу ограниченности места мы остановимся только лишь на наиболее значимых и эксплицитно представленных аспектах учения Маркса о человеческой телесности.

Тотальность человека

В своей философии К. Маркс исходит из фундаментальной идеи о том, что человек представляет собою диалектическое единство (тотальность) *материального* (тела) и *идеального* (сознания)¹, которое обнаруживает себя в свойственном только человеку способу бытия в мире – *праксисе* [Маркс, 1956. С. 565–566], под которым он понимает целепологающую, целесообразную, сознательную, предметно-орудийную социальную преобразующую деятельность субъекта (человека, общества), направленную на такое преобразование материального или идеального объекта, которое бы позволило посредством этого преобразованного объекта удовлетворить ту или иную конкретную потребность субъекта. Например, простая палка не пригодна для копания ямы, но преобразованная в лопасть, она превращается в лопату и, стало быть, уже позволяет удовлетворить потребность в выкопанной яме.

Преобразуя природный мир *практическим* (*духовно-физическим*) образом, люди созидают новый, ранее не существовавший мир *искусственных предметов* – культуру, которую Маркс образно именует «второй природой», указывая тем самым на имманентность праксиса (труда) [Маркс, 1960. С. 195] всякому человеческому обществу. В этом отношении *любое социальное явление представляет собой либо саму деятельность, либо какой-то её модус, какое-то её состояние, какой-то её результат*: «как показал Маркс, – пишет Э. В. Ильенков, – становится непосредственно очевидным тот

факт, ...что *все формы культуры суть только формы деятельности самого человека*» [Ильенков, 1984. С. 184]. А поскольку праксис внутренне един, то и культура сразу же выступает в двух взаимосвязанных формах – материальной и духовной. Только возникновение частной собственности и классовой стратификации общества разделит эти две формы единой человеческой культуры по разные стороны классового мира.

Итак, в структуре человеческой деятельности Маркс никогда не разрывал моменты *физические* и *психические*, ибо в ней они всегда оказываются *диалектическими моментами тотальности*: «хотя мышление и бытие отличны друг от друга, – пишет Маркс, – но в то же время они находятся в *единстве* друг с другом» [Маркс, 1956. С. 591]. «Мы думаем так, как мы действуем, – пишет Т. Иглтон, поясняя мысль Маркса о тотальности человека. – Философия, с которой порвал Маркс, занималась по большей части созерцанием, а типовым сюжетом для нее был пассивный, изолированный и, по сути, бестелесный человеческий субъект, безучастно наблюдающий за изолированным объектом... Принятие за исходный пункт человека как активного и практического существа и увязывание его мышления с таким контекстом помогают нам пролить новый свет на некоторые из проблем, что занимают философов» [Иглтон, 2017. С. 158].

Более того, продолжает английский философ, «чтобы понять, обладают ли [другие люди] мышлением, нам не требуется заглядывать в их головы или подключать их к сложным приборам. Мы просто смотрим, что они делают. Сознание не есть некий призрачный феномен, но представляет собой явление, которое можно видеть, слышать и осязать» [Там же. С. 160].

От потребности к жизни

Согласно Марксу, любой праксис (будь тот, в котором доминирует физическая сторона, или, напротив, тот, в котором ведущую роль играет интеллектуальный момент) является *динамическим*, а потому с необходимостью имеет некоторую *движущую силу* (*treibendes Motiv*) [Маркс, 1960. С. 605], некий «драйвер», который «заводит» процесс разворачивания этой деятельности. Стало быть, внутренний источник праксиса надо искать в феномене, который бы схватывал в себе этот момент *инициации человеческой преобразующей активности*. Таким «драйверами», запускающими человеческую деятельность, безусловно, являются *потребности* [Маркс, Энгельс, 1955b. С. 46].

Поскольку *потребность* – это свойство *живого* существа (в первую очередь – *живого тела*, которому надо пить, одеваться, а для размножения заниматься «ещё кое-чем») [Маркс, Энгельс, 1955a. С. 26], то французский философ Мишель Анри (будучи немарксистом и теологом, он, тем не менее, понял Маркса куда адекватней наших сталинистов) усмотрел «клеточку» *философии Маркса* в категории жизни [Henry, 1976], ибо считал, что фундаментальной интуицией Маркса было его представление «о телесной субъективности живого индивида, определяющей его существование» [Ямпольская, 2008]. В

1 Отметим здесь важный историко-философский момент. Дело в том, что часто утверждается, что христианство и христианская религия косвенно повлияли на Маркса только лишь в области учения о своеобразном мессианстве пролетариата (хотя здесь больше иудейских интуиций, нежели христианских), а также в области его философии истории (так называемое линейное развёртывание всемирно-исторического процесса). Однако учение Маркса о тотальности, единстве телесности и духовности человеческого существа – это именно христианский момент, впервые осознанный апологетом Афинагором (в сочинении *περὶ ἀναστάσεως τῶν νεκρῶν*, «О воскрешении мертвых», II в. н. э.) в противоположность платонизму, сводящему человека только лишь к его душе. Интересно отметить, что во II-ом веке основной акцент ставился именно на «воскрешении тела», а вовсе не на «бессмертии души», за которой вообще отрицалось имманентное бессмертие. Таким образом, Маркс в определенном смысле наследует раннехристианскую мысль о единстве человеческого существа, прежде всего, через философию Л. Фейербаха, который как раз в своих исследованиях часто подчеркивал момент имманентной тотальности тела и духа в человеке.

этом отношении К. Маркс выступает в качестве своеобразного представителя *философии жизни*.

И здесь следует согласиться: терминология, семантически связанная с понятием *жизни*, играет в работах Маркса огромную роль. Так, в «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс прямо заявляют, что их цель – исследовать реальный *жизненный процесс*, а их «действительные предпосылки (*wirkliche Voraussetzungen*)» [Маркс, Энгельс, 1955а. С. 18] – «**живые** конкретные индивиды», «действительно деятельные люди» [Там же. С. 25], из реального *жизненного* процесса (*Lebensprozeß*) и непосредственного образа *жизни* (*Lebensweise*) которых необходимо объяснить возникновение, развитие и функционирование государства, социальных институтов, формы семьи, гражданского общества и сознания [Там же. С. 24].

В «Капитале» Маркс постоянно клеймит капитал как мертвый труд в противоположность труду *живому*, созидательному. «Для капиталистического производства, – пишет Маркс, – характерно вообще то, что условия труда противостоят живому труду как нечто самостоятельное, персонифицированное, что не рабочий применяет условия труда, а условия труда применяют рабочего» [Маркс, 1973. С. 500].

Проблема телесности

Концептуально развертывая марксово понятия *жизни*, мы непосредственно подходим к проблематике *живого тела*. Несмотря на то, что тело Маркс рассматривает в его онтологической неразрывности с сознанием/психикой/душой, тем не менее, в его философии телесность человеческих существ играет еще и свою собственную конститутивную роль. Можно выделить, по крайней мере, следующие смыслы обращения Маркса к феномену человеческой телесности:

(1) Тело понимается как *основа индивидуального бытия*, и в этом смысле Маркс постоянно говорит о «действительном, **телесном** человеке» [Маркс, 1956. С. 630] как «природном, чувственном, **телесном**, предметном существе» [Там же. С. 631]. Тело – основа человеческой чувственности, которую надо рассматривает «как практическую, человечески-чувственную деятельность» [Маркс, 1955. С. 2], которая в форме «продуктивной жизни» [*produktive Leben*] есть родовая сущность человека [Маркс, 1956. С. 565].

Более того, исходя из этих телесно-индивидуальных онтологических предпосылок человеческого бытия, К. Маркс начинает свою философию с *человека*. Так, в «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс пишут: «для нас исходной точкой являются действительно деятельные люди», «**подлинные** люди» [Маркс, Энгельс, 1955а. С. 25]. Но в оригинале стоит *leibhaftigen Menschen*, что буквально переводится, как *люди во плоти, телесные люди*. «Человек, – совершенно справедливо замечает К. Лёвиг, – был отправной точкой и целью для Маркса» [Löwith, 1993. P. 95].

(2) Тело человека есть *часть природного тела, а природа – есть внешнее тело человека*: ибо человек, по Марксу, «существует двояко: и субъективно в качестве самого себя, и объективно – в этих природных, неорганических условиях

своего существования» [Там же. С. 48]. Человек понимается Марксом как тотальность его собственного тела и духа в единстве с внешней природой и предметностью. Так, например, в «Рукописях 1844 года» он пишет: «Практическая универсальность человека проявляется именно в той универсальности, которая всю природу превращает в его неорганическое **тело**, поскольку она служит, во-первых, непосредственным жизненным средством для человека, а во-вторых, материей, предметом и орудием его жизнедеятельности. Природа есть неорганическое **тело** человека, а именно – природа в той мере, в какой сама она не есть человеческое тело. Человек живёт природой. Это значит, что природа есть его **тело**, с которым человек должен оставаться в процессе постоянного общения, чтобы не умереть. Что физическая и духовная жизнь человека неразрывно связана с природой, означает не что иное, как то, что природа неразрывно связана с самой собой, ибо человек есть часть природы» [Маркс, 1956. С. 565].

(3) Телесность есть **базис человеческой деятельности – праксиса**. «Людей можно отличать от животных по сознанию, по религии – вообще по чему угодно. Сами они начинают отличать себя от животных, как только начинают *производить* необходимые им средства к жизни, – шаг, который обусловлен их **телесной** организацией» [Маркс, Энгельс, 1955а. С. 19]. В *Grundriß* Маркс пишет: «...Первоначальные условия производства выступают как природные предпосылки, как природные условия существования производителя; точно так же как его живое **тело**, воспроизводимое и развиваемое им, первоначально создано не им самим, а является предпосылкой его самого; существование (телесное) его самого есть такая природная предпосылка, которая не им создана» [Маркс, 1968. С. 478].

(4) Телесность человека и телесная организация есть **основа человеческих представлений**. «Представления, которые создают себе эти индивиды, суть представления либо об их отношении к природе, либо об их отношениях между собой, либо об их собственной **телесной** организации» [Маркс, Энгельс, 1955а. С. 24].

(5) Тело – это **основа связи с внешним миром**: человеческое тело, в отличие от тела животного или растения, может трансцендировать себя во внешний мир, и сделать этот преобразованный мир *частью самого себя*. Именно в этом плане в марксизме понимается культура: как диалектическая тотальность материальной и духовной «второй природы». «То, что человек есть **телесное**, обладающее природными силами, живое, действительное, чувственное, предметное существо, – пишет Маркс, – означает, что предметом своей сущности, своего проявления жизни он имеет *действительные, чувственные предметы*, или что он может *проявить* свою жизнь только на действительных, чувственных предметах» [Маркс, 1956. С. 631].

Именно в этом плане огромным экзистенциальным потенциалом начинает обладать такая важнейшая категория философии Маркса, как *проявление, осуществление* (*Äußerung, Lebensäußerung*) [Там же. С. 575, 591; Маркс, Энгельс, 1955а. С.

253] *человеком себя в мире посредством реализации своих сущностных сил (menschlichen Wesenskräfte)* [Маркс, 1956. С. 593–596, 599, 608, 614, 615, 618, 619–620, 626, 628, 630–631, 632, 637, 638] *в предметности*. Именно поэтому «предметное бытие», согласно Марксу, является «раскрытой книгой человеческих сущностных сил, чувственно представшей перед нами человеческой психологией» [Там же. С. 594], и вне этого мира конкретных связей с предметами человека *нет*. Человек в данном случае понимается Марксом как тотальность «внешнего» и «внутреннего», «как тотальность человеческого проявления жизни» [Там же. С. 591].

(6) Телесная организация выступает как **основа социальнойности**. «Первая предпосылка всякой человеческой истории, – пишут Маркс и Энгельс, – это, конечно, существование живых человеческих индивидов. Поэтому первый конкретный факт, который подлежит констатированию, – телесная организация этих индивидов и обусловленное ею отношение их к остальной природе... Сами они начинают отличать себя от животных, как только начинают производить необходимые им средства к жизни, – шаг, который обусловлен их **телесной** организацией» [Маркс, Энгельс, 1955а. С. 19]. Стало быть, индивидуально-телесные индивиды в совместном праксисе формируют *социальность, общество*, которое Маркс иногда называет *социальным организмом*, т. е. по сути *социальным телом*. Совместный праксис – Маркс часто говорит о *взаимодействии (Wekselwirkung)* и о *совместной деятельности (Zusammenwirken)* – и оказывается конститутивным моментом («медиумом»), связующим индивидов и **социальное тело общества**¹. Маркс для обозначения этой социальной реальности употребляет самые разные термины, но в контексте предпринятого рассмотрения здесь лучше всего подходят его понятия *тотальность (Totalität)* и *целостный организм (Gesamtkörper)* [Маркс, 1962. С. 421].

(7) Тело – это не только то, что соотносится с миром природы, культуры и миром других людей; тело человека, взятое в его тотальности с ментальными, эмоциональными и когнитивными структурами, есть **основа человеческого отношения к миру (menschlich Verhältnis zur Welt)**. Как известно, эта категория играла одну из центральных ролей в ранних работах Маркса, но и не менее видное место она занимает и в *Grundriß*. Именно на этой категории были предприняты некоторые экзистенциальные прочтения философии К. Маркса (Ж.-П. Сартр, В. Ф. Шелике², П. Н. Кондрашов).

(8) Коль скоро Маркс рассматривает и человека (тело/душа), и его родовую сущность – праксис (физическая/пси-

хическая активность) в качестве тотальности, то и одна из важнейших проблем марксовской философии – **проблема отчуждения (Entäußerung, Entfremdung)** – тоже рассматривается автором «Капитала» именно в аспекте разрыва между этими моментами единства:

- в определенных социальных условиях человек сначала отчуждается от своей деятельности и от продукта своей деятельности (изначально от *материального продукта*, в котором опредмечена, овеществлена эта деятельность);

- затем человек отчуждается от природы (своего «неорганического тела»);

- от других людей (т. е. от «социального тела»);

- и, наконец, от самого себя как индивидуального тела и сознания. «Отчуждённый труд, – пишет Маркс, – отчуждает от человека **его собственное тело**, как и природу вне его, как и его духовную сущность, его человеческую сущность» [Маркс, 1956. С. 567].

В основе всех этих форм отчуждения лежит разрыв внутри человека и внутри его бытия, разрыв между «внутренним» и «внешним», разрыв, в результате которого эти моменты тотальности становятся чуждыми и враждебными друг другу. **Телесность** и продукта труда, и природы, и социума, и своя собственная начинают не просто существовать *вне (äußer)* человека (в первую очередь у Маркса – вне рабочего) в качестве некоторой *предметности (Gegenständlichkeit)*, но в силу условий частной собственности, начинают противостоять ему, становятся для него *чуждыми, враждебными (fremd)*. Всякая телесность отчуждается (*entäußert, entfremdet*) от человеческого существа, и он постепенно превращается в *Unwesen* – «изуродованное» [Там же. С. 582], «непредметное, а значит – в невозможное, нелепое существо» [Там же. С. 631].

(9) Если телесность человека понимается Марксом как один из носителей его сущностных сил, то соответствующее усечение полноты предметного бытия этой телесности приводит к **телесному и духовному уродованию, калечению человека**. В «Парижских рукописях» Маркс описывает, как машинный способ производства, включенный в систему капиталистической эксплуатации, порождает «слабоумие, кретинизм как удел рабочих» [Там же. С. 562], «аморальность, вырождение, отупение и рабочих и капиталистов» [Там же. С. 576].

Позже, в «Капитале» Маркс шаг за шагом вскроет сами механизмы уродования человеческого тела, когда разделение труда в мануфактуре формирует частичного человека, который на протяжении всей своей жизни выполняет одну и ту же частичную операцию с помощью частичного инструмента, и поэтому тело рабочего превращается в «автоматически односторонний орган» [Маркс, 1960. С. 351]. Впрочем, «некоторое духовное и телесное уродование неизбежно даже при разделении труда внутри всего общества в целом» [Там же. С. 376]. Но только специфически мануфактурное разделение труда поражает индивидуума в самой его жизненной основе и дает стимул для промышленной патологии.

1 Именно в этом смысле Маркс говорит о «теле семьи» (Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. С. 169), «теле современного общества» (Маркс К. Нищета философии. С. 109), «органическом общественном теле» (Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М.: Политиздат, 1969. Т. 46. Ч. II. С. 347).

2 Шелике В. Ф. Исходные основания материалистического понимания истории (По работам К. Маркса и Ф. Энгельса 1844–1846 гг.). – Бишкек: Илим, 1991. С. 49–52.

Более того, «в мануфактуре, – пишет далее Маркс, – как и в простой кооперации, **функционирующее рабочее тело есть форма существования капитала**» [Там же. С. 372]. Ф. Энгельс также пишет об «изуродованности индивидов», «изуродованности чисто физическим процессом рождения»; о том, что человек обречен на «физическое, интеллектуальное и социальное уродование и порабощение» [Энгельс, 1955. С. 434]; а также о том, что «индивид как таковой, рассматриваемый сам по себе, подчинен разделению труда, которое делает его односторонним, уродует, ограничивает» [Там же. С. 439].

В машинном производстве телесность человеческого существа переносится на сами машины, человек воплощается в машинности¹. «В расчлененной системе рабочих машин, – зловеще, в духе индустриализма Эрнста Юнгера, пишет Маркс, – получающих свое движение через посредство передаточных механизмов от одного центрального автомата, машинное производство приобретает свой наиболее развитый вид. На место отдельной машины приходит это механическое чудовище, тело которого занимает целые фабричные здания и демоническая сила которого, сначала скрытая в почти торжественно-размеренных движениях его исполинских членов, прорывается в лихорадочно-бешеной пляске его бесчисленных собственно рабочих органов» [Маркс, 1960. С. 393].

Разделение деятельности на физическую и интеллектуальную ведет к радикальному сокращению тех *многообразных* форм отношения человека к миру, которыми характеризовались прежние эпохи. «Урезанные», фрагментированные и «герметизированные» отношения человека с миром конституируют «урезанную» форму и самого человека: коль скоро сущность человека в одном из своих модусов есть ансамбль общественных отношений, то ограничение и герметизация этого универсума отношений с неизбежностью ведет к ограничению и герметизации самого человека, делая его *неполным*, а значит, и *бесчеловечным*. Можно, конечно, возразить, что и без хвоста – кошка сущностно остается все же кошкой. Но человек – не кошка, ибо сущность кошки определена *a priori*, генетически, – кошка рождается уже кошкой. Человек же есть *исторический продукт своих активных взаимосвязей с миром* (материальных, духовных, символических, созерцательных и т. д.), и если часть отношений из этого их необходимого ансамбля исчезает, то вместе с этим утрачивается и часть самого целостного человека, – он превращается, по определению Маркса, в *частичного человека (Teilensch)*², что позже Г. Маркузе назовет «одномерным человеком».

(10) Наконец, коль скоро через телесность и чувственность человек связан с миром, то именно «поэтому, – пишет Маркс, – не только в мышлении, но и всеми чувствами человек утверждает себя в предметном мире» [Маркс, 1956. С. 593].

Однако в условиях господства частной собственности «на место всех физических и духовных чувств стало простое отчуждение всех этих чувств – чувство *обладания*» [Там же. С. 592]. Эта радикальная односторонность превращает человека в животное, ибо *собственно человеческое*, по Марксу, есть *универсальное*.

«Чувство, находящееся в плену у грубой практической потребности, – справедливо замечает Маркс, – обладает лишь *ограниченным* смыслом. Для изголодавшегося человека не существует человеческой формы пищи, а существует только её абстрактное бытие как пищи: она могла бы с таким же успехом иметь самую грубую форму, и невозможно сказать, чем отличается это поглощение пищи от поглощения её *животным*» [Там же. С. 594].

Поскольку же, согласно Марксу, человеческая сущность универсальна [Там же. С. 566] и бесконечно разнообразна³, то «человек присваивает себе свою всестороннюю сущность всесторонним образом, т. е. как целостный человек» [Там же. С. 591]. Поэтому снятие частной собственности открывает путь для освобождения всех чувств, всех сущностных сил человека от их «эгоизма», и дает возможность развернуться всему богатству человеческой чувственности, неотделимой от телесности. А это возможно только при *человечном опредмечивании человека*: «человек не теряет самого себя в своём предмете лишь в том случае, если этот предмет становится для него человеческим предметом, или опредмеченным человеком. Это возможно лишь тогда, когда этот предмет становится для него общественным предметом, сам он становится для себя общественным существом, а общество становится для него сущностью в данном предмете» [Там же. С. 593].

«Предметная действительность, – развивает свою мысль Маркс, – повсюду в обществе становится для человека действительностью человеческих сущностных сил, человеческой действительностью и, следовательно, действительностью его *собственных* сущностных сил, все *предметы* становятся для него *опредмечиванием* самого себя, утверждением и осуществлением его индивидуальности, его предметами, а это значит, что предмет становится им самим» [Там же].

Более того, пишет Маркс, «я могу на практике относиться к вещи по-человечески только тогда, когда вещь по-человечески относится к человеку» [Там же. С. 592].

Однако, только пройдя через бесчеловечные условия господства частной собственности и их снятие, человеческие чувства могут стать человеческими и многосторонними, ибо «благодаря движению *частной собственности*, её богатства и нищеты – материального и духовного богатства и материальной и духовной нищеты – возникающее общество находит перед собой весь материал для этого *образовательного процесса*, так возникшее общество производит, как свою постоянную действительность, человека со всем этим богатством

¹ См. более подробно: Wendling A. Karl Marx on Technology and Alienation. – New York, 2009.

² Там же. С. 351, 359, 360. Ср.: Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии. С. 253, 282, 425, 426.

³ «Человеческая действительность столь же многообразна, как многообразны определения человеческой сущности и человеческой деятельности» (Там же. С. 592).

его существа, производит *богатого и всестороннего, глубокого во всех его чувствах и восприятиях человека* [Там же. С. 594].

Таким образом, в марксовской идее построения коммунистического общества открывается *эстетическое измерение* (как в смысле греческого *αἴσθησις* – чувство, чувствование, так и в смысле развития различных форм искусства и эстетического воспитания), напрямую связанное с идеей освобождения телесности и чувственности общественного человека, изменение, которое не видят разного рода марксисты, ориентированные только лишь на «экономическое» прочтение Маркса.

Выводы

Итак, мы видим, что проблема тела и телесности играла у Маркса весьма существенную роль, особенно в понимании сущности человека. Безусловно, тексты Маркса, в которых поднимается проблема телесности, непосредственно не повлияли на возникновение «соматического» поворота в западноевропейской философско-антропологической мысли, однако, после публикации рукописей 1844, 1857–1859 и 1861–1863 гг., его идеи о сущностной взаимосвязи телесности и психики, предметного мира и субъективной реальности в процессах развертывания праксиса, инициировали многие «телесные» темы в феноменологии (М. Мерло-Понти), экзистенциализме (Ж.-П. Сартр) и неомарксизме (Э. Фромм, Г. Маркузе, В. Райх).

Релевантны ли эти идеи Маркса о телесности человека и вообще его философская антропология сегодня? Думается, что да. Как мы говорили выше, в современной культуре «забота о теле» и вообще «вопрос о теле» становятся одним из самых востребованных трендов общества. Это и широкое распространение фитнес-центров, это и вопросы здорового питания, фальсифицированных лекарств, это и проблема заморозки тел для последующего размораживания и оживления, это и вопрос о пересадке органов и торговле этими органами, это проблемы смены пола и вообще гендерной идентичности, это и проекты трансгуманизма, искусственного интеллекта, проблема тотальной компьютеризации, роботизации и машинеризации, когда тело человека лишается возможности выполнять свои прямые физические, психические и моторные функции.

Однако телесность человека (даже в анатомической динамике от кроманьонца до современного типа) *изменяется*. В нынешних условиях эти изменения носят уже не столько биологический, сколько *искусственный* характер. Так, например, если раньше половой признак в социологии считался

аскриптивным, то сегодня он таковым уже не является, ибо родившись мужчиной, я сегодня могу стать женщиной, а в следующем году – снова мужчиной. Тем не менее, при всех различных условиях, наряду с психикой (не только сознанием, но и *человеческой эмоциональной сферой*), тело остается неизменным атрибутом, конститутивным моментом человеческого существа и человеческого общества.

Но если тело изменяется не только в процессе эволюции, но ещё и самыми различными *искусственными* методами, то здесь встает серьезнейший вопрос: *что остается от человека с таким преобразованным и искусственным телом?* Является ли такой человек *человеком* в традиционном марксистском смысле?

Напомним, что родовую сущность человека Маркс определяет в нескольких аспектах: в философско-антропологическом – как *праксис* (единство материальной и духовной преобразующей активности); в социально-философском – как *ансамбль общественных отношений*; в экзистенциальном – как *способность к неравнодушному переживанию своего бытия в мире и пониманию другого*; в онтологическом – как *универсальность*, т. е. независимость от ограничений, налагаемых природой и инстинктами.

Исходя из этих характеристик, конституирующих человека как *человека*, можно сказать, что с точки зрения классического марксизма, будущее общество останется *человеческим* и *человечным*, только и только тогда, если сохранит в своем арсенале *праксис, диалектическое единство физического и психического, общественные и индивидуальные непосредственные телесно-контактные отношения, доверие и внутригрупповую сплоченность, способность к симпатическому сопереживанию и взаимопомощи, пониманию другого, свою универсальность*. Что же касается собственно тела, то оно может быть *преобразовано и изменено*: *человечность* определяется телесностью только в ансамбле с вышеперечисленными конститутивными моментами. И если в искусственном теле эти моменты сохраняются, то *человек останется человеком...* Другое дело – *каким человеком?*

Однако самое важное, что показывает эксплицированная проблематика телесности в философии Карла Маркса, состоит в том, что человеческое бытие надо всегда рассматривать комплексно и диалектически, не делая ставку (как это имеет место сегодня) на одностороннее развитие, будь то развитие тела или развитие духовности.

Литература

1. *Иглтон Т.* Почему Маркс был прав. М.: Карьера Пресс. 2017. 288 с.
2. *Ильенков Э. В.* Диалектическая логика. Очерки истории и теории. М.: Политиздат. 1984.
3. *Мареев С. Н.* Ильенков. Жить философией. М.: Академический проект, Трикта. 2015. 327 с.
4. *Маркс К.* Тезисы о Фейербахе / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 3. М.: Политиздат. 1955. С. 1-4.
5. *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 г. / Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М.: Политиздат. 1956. С. 517–642.

6. Маркс К. Капитал I / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. М.: Политиздат. 1960. С. 5–786.
7. Маркс К. Капитал III. / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 25. Ч. II. М.: Политиздат. 1962. С. 3–551.
8. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 гг. / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 46. Ч. I. М.: Политиздат. 1968. С. 51–508.
9. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 гг. / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 46. Ч. II. М.: Политиздат. 1969. С. 5–521.
10. Маркс К. Экономическая рукопись 1861–1863 гг. / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 47. М.: Политиздат. 1973. С. 3–612.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 3. М.: Политиздат, 1955а. С. 9–544.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство, или Критика критической критики / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 2. М.: Политиздат. 1955b, С. 3–230.
13. Шелике В. Ф. Исходные основания материалистического понимания истории (По работам К. Маркса и Ф. Энгельса 1844–1846 гг.). Бишкек: Илим. 1991.
14. Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 2. М.: Политиздат. 1955. С. 231–517.
15. Ямпольская А. В. Анри // Философы Франции: словарь. М.: Гардарики, 2008. С. 16.
16. Diels H., Kranz W. Die Fragmente der Vorsokratiker (griechisch und deutsch). Bd 1. 9 Aufl. Berlin: Weidmannsche Verlagsbuchhandlung, 1960. 506 S.
17. Henry M. Marx: I. Une philosophie de la réalité; II. Une philosophie de l'économie. Paris, Gallimard. 1976. 479 et 486 p.
18. Löwith K. Max Weber and Karl Marx. London and New York: Routledge, 1993, p. 95.
19. Wendling A. Karl Marx on Technology and Alienation. Basingstoke and New York: Palgrave Macmillan. 2009. 272 p.

PROBLEMS OF HUMANIZATION OF BUSINESS: HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ASPECTS

*Peter Kondrashev*¹

THE PROBLEM OF THE BODY IN THE KARL MARX'S PHILOSOPHY

Abstract. The article attempts to explication of some ideas of Karl Marx in the philosophy of embodiment. The author shows that Marx's ideas about the body are based on his idea that man is the dialectical unity (totality) of the materiality (body) and the ideality (consciousness). This totality reveals itself in the human way of being in the world – praxis. Within the framework of its philosophical anthropology, Marx understands the human body as the basis of: individual existence; the relationship between man and nature; human activity and human ideas; sociality; practical attitude to the world; unity of man and the subject world of culture. Despite the fact that embodiment is also the basis of alienation and spiritual deformity of man, nevertheless it contains the universality of human existence, which can be revealed only through the comprehensive (total, bodily-spiritual) development of personality.

Keywords: philosophy of Marx, embodiment, praxis, individual being, pragmatism, nature, objectivity, alienation.

1 **Kondrashev Petr Nikolaevich** – Candidate of Philosophy, Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 16 S. Kovalevskaya st., Ekaterinburg 620990, Sverdlovsk Region, Russia. E-mail: pnk060776@gmail.com

ORCID: 0000-0003-0975-4418

References

1. *Iglton T.* Pochemu Marks byl prav [Why Marx was right]. Moscow, Kar'yera Press Publ., 2017. 288 p. (In Russian).
2. *Il'yenkov E. V.* Dialekticheskaya logika. Ocherki istorii i teorii [Dialectical logic. Essays on history and theory]. Moscow, Politizdat Publ. 1984. (In Russian).

3. *Mareyev S. N. Il'yenkov. Zhit' filosofiyey [Ilyenkov. To live a philosophy].* Moscow, Akademicheskii proyekt Publ., 327 p. 2015. (In Russian).
4. *Marks K. Tezisy o Feyyerbakhe [Theses on Feuerbach].* Marks K., Engel's F. Works. Vol. 3. Moscow, Politizdat Publ., 1955, pp. 1-4. (In Russian).
5. *Marks K. Ekonomicheskoye filosofskoye rukopisi 1844 g. [Economic-philosophical manuscripts in 1844].* Marx K., Engels F. Of the early works. Moscow, Politizdat Publ., 1956, pp. 517–642 (In Russian).
6. *Marks K. Kapital I [Capital. Volume I].* Marx K., Engels F. Works. Vol. 23. Moscow, Politizdat Publ., 1960, pp. 5–786 (In Russian).
7. *Marks K. Kapital III [Capital. Volume III].* Marx K., Engels F. Works, vol. 25, part II. Moscow, Politizdat Publ., 1962, pp. 3–55. (In Russian).
8. *Marks K. Ekonomicheskiye rukopisi 1857–1859 gg. [Economic manuscripts of 1857-1859].* Marx K., Engels F. Works, vol. 46, ch. I. Moscow, Politizdat Publ., 1968, pp. 51–508 (In Russian).
9. *Marks K. Ekonomicheskiye rukopisi 1857–1859 gg. [Economic manuscripts of 1857-1859].* Marx K., Engels F. Works, vol. 46, part II. Moscow, Politizdat Publ., 1969, pp. 5–521 (In Russian).
10. *Marks K. Ekonomicheskaya rukopis' 1861–1863 gg. [Economic manuscript 1861-1863 years].* Marx K., Engels F. Works, vol. 47. Moscow, Politizdat Publ., 1973, pp. 3–612 (In Russian).
11. *Marks K., Engel's F. Nemetskaya ideologiya [German Ideology].* Marx K., Engels F. Works, vol. 3. Moscow, Politizdat Publ., 1955a, pp. 9–544 (In Russian).
12. *Marks K., Engel's F. Svyatoye semeystvo, ili Kritika kriticheskoy kritiki [The Holy Family, or Critique of Critical Criticism].* Marx K., Engels F. Works, vol. 2. Moscow, Politizdat Publ., 1955b, pp. 3–230 (In Russian).
13. *Shelike V. F. Iskhodnyye osnovaniya materialisticheskogo ponimaniya istorii (Po rabotam K. Marksa i F. Engel'sa 1844–1846 gg.) [The basis for the materialist understanding of history (According to the works of K. Marx and F. Engels 1844-1846 gg.)].* Bishkek, Ilim Publ., 1991. (In Russian).
14. *Engel's F. Polozheniye rabochego klassa v Anglii [The situation of the working class in England].* Marx K., Engels F. Works, vol. 2. Moscow, Politizdat Publ. 1955. Pp. 231–517 (In Russian).
15. *Yampol'skaya A. V. Anri [Henri].* Philosophers of France: a dictionary. Moscow, Gardariki Publ., 2008, p. 16 (In Russian).